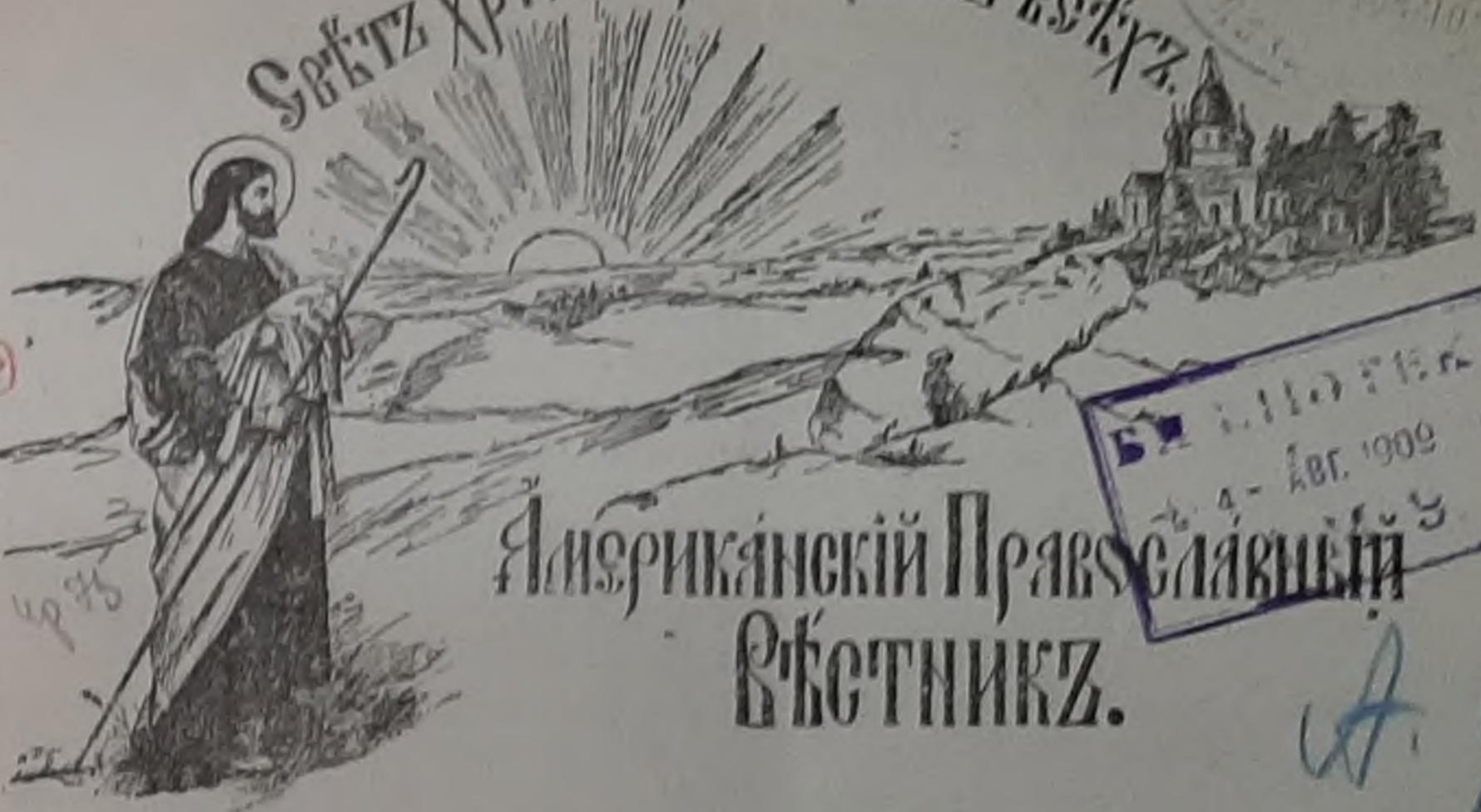
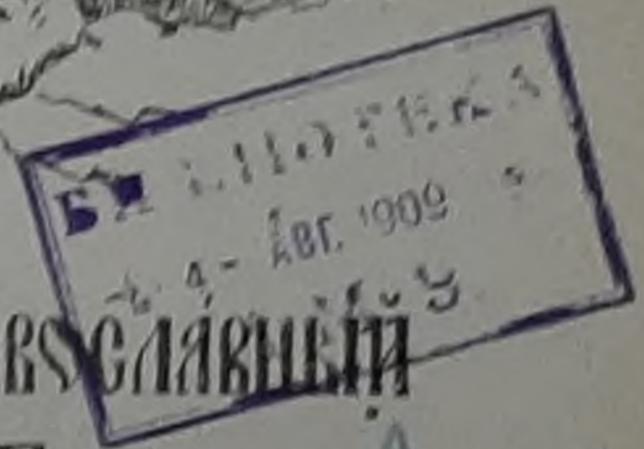

2. Com 132

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

Handwritten signature or initials.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписка цѣна на годъ: Русская издація «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Английскія Приложения [12 выпусковъ] 1 дол. 50 центъ, [3 рубля]; Русская Издація и Приложения — 3 дол. [6 рублей]

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIII. — No. 13, New York July 14 1909 г.

Въ С.-Американское Духовное Правленіе Предложеніе.

Отправляясь въ С. Петербургъ для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ на предстоящей лѣтней сессіи, и поручию Духовному Правленію, подъ председательствомъ Епископа Бруклинскаго Рифаила, до моего возвращенія изъ Россіи вѣдать всѣ епархіальныя дѣла, кромѣ особо важныхъ, о которыхъ должно дѣлать мнѣ доклады въ С.-Петербургѣ. Къ такимъ дѣламъ относятся: переводы священниковъ на другія мѣста, содержаніе священниковъ и открытіе новыхъ приходовъ.

Каждый мѣсяць Правленіе имѣеть дѣлать мнѣ подробный докладъ о дѣлахъ по Епархіи.

Я бы желалъ, чтобы Правленіемъ были поддержаны во всемъ существующій status.

Редакторомъ „Вѣстника“ и „Свѣта“ до прѣзда изъ Россіи протоіерей Хотовицкаго остается протоіерей Немоловскій, а съ прибытіемъ о. Хотовицкаго каждый протоіерей по прежнему выдаетъ свой органъ.

13 іюня, 1909 г.

г. Нью Йоркъ.

А. ПЛАТОНЪ.

часе и він летить громом. Народъ український оцінить твоє славно діло, увінчає твою могилу цвітами. Вона буде скарбом для кожного щирого Українця. (Ред.) На що муть приходити всі як на гріб мученика (!! Вотъ такъ удружили!) на пародну справу, а пам'ять про тебе не затише од рода в род. І айде сонце волі для нещасної України, а з грудей 30 мільйонного українського народу нід небозводи гряде оклик:

Ще не вмерла Україна. (Такая дикая самостойная Украина не вмерла, бо ще не продылась, какъ говорить америк. русины).

Въ преддверіи американскаго рая.

„Намъ, нишетъ газ. „Русско Американска Эхо“, доставлено письмо одного русскаго эмигранта, задержаннаго въ числѣ другихъ сотенъ на островѣ Эллесъ Айландъ, являющемся своего рода чистилищемъ, прежде чѣмъ излюбный эмигрантъ понадеетъ на обѣтованный берегъ Америки.

Вотъ какъ писуетъ жизнь на Эллесъ Айландѣ.

„Первое, что поражаетъ Васъ это страшный шумъ и гамъ въ помещеніи иммигрантовъ. Тѣсно, негдѣ поставить чемоданъ; мертвый воздухъ. Рѣшетка въ окнахъ еще болѣе дѣлаетъ Эллесъ Айландъ похожимъ на тюрьму. Да и рѣжимъ не то тюремный, не то казарменный. Въ 5 ч. утра будить всѣхъ свистокъ; заснанныхъ разбудиваетъ дубинка сторожа. Завтракъ состоитъ изъ ложки фасоли, кусочка хлѣба, каши (не всегда) и мутнаго кофе.

Въ общемъ выходятъ изъ за стола полуголодными и многіе экспроприруютъ хлѣбъ съ сосѣднихъ столовъ, приготовленныхъ для слѣдующей партіи.

Нѣсколько разъ въ день стоняютъ

всѣхъ иммигрантовъ въ корридоръ для переключки. Иммигрантамъ позволено гулять на каменной террасѣ, которая такъ накаляется отъ лучей солнца, что печетъ ноги чрезъ подошву ботинокъ. Здѣсь на террасѣ устроены барьеры, отдѣляющіе женщинъ отъ мужчинъ, которымъ не позволено приближаться другъ къ другу. Часто мать не можетъ перекинуться словомъ съ сыномъ; жена съ мужемъ и т. д.

Обращеніе со стороны низшаго персонала съ иммигрантами жестоко, грубо, на нихъ кричатъ, ихъ толкаютъ.

Часто „чипъ“ влится на иммигранта только за то, что тотъ не понимаетъ по англійски!

Въ 12 час. скудный обѣдъ, ватмъ снова солнечная ванна на террасѣ.

Въ 5 ч. ужинъ, состоящій изъ полусырой котлеты и сквернаго кофе.

Въ 6 час. вечера сонить спать. Иногда помещеніе биткомъ набито, снятъ даже на столахъ. Воздухъ отвратительный.

По различнымъ причинамъ на островѣ задерживаютъ по недѣлямъ иммигрантовъ. Однихъ за то, что имѣютъ деньги, но не имѣютъ родныхъ, которые бы поручились за нихъ.

Другихъ отсылаютъ обратно за разные физическіе недостатки, третьихъ, за то, что ихъ отвѣты не совпали съ отвѣтами ихъ американскихъ родичей. При желаніи иммигрантскіе чиновники всегда могутъ придаться къ чему нибудь и возвратить бевсловеснаго иммигранта обратно въ Европу.

Многіе русскіе иммигранты, приговоренные къ возвращенію, продали дома все свои пожитки, чтобы купить пароходный билетъ и окажутся въ Россіи нищими.

Таково-то преддверіе американскаго рая, въ который стремится бѣдный русскій иммигрантъ!

За редактора

Прот. А. Немоловскій.

Изъ бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа С.-Американскаго Платона, сказанной въ недѣлю 4-ю по 50-цѣ въ Каѳедральномъ Николаевскомъ Соборѣ г. Нью-Йорка (14 Юня с. г.)

Пятое евангельское чтеніе, сравнительно съ другими воскресными, кажется не столь содѣлательнымъ и очень простымъ. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ его въ кратцѣ.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ въ г. Капернаумъ, къ Нему подошелъ именитый, т. е. знатный человекъ въ городѣ, сотникъ. Подошелъ, но—что же? Мы бы думали, что пригласитъ Великаго учителя къ себѣ въ домъ. Ничуть не бывало! Даже тогда, когда самъ Спаситель выражаетъ готовность посѣтить его домъ съ намѣреніемъ исцѣлить его болящаго слугу, этотъ сотникъ говоритъ: „Господи! иѣмъ достоинъ, да подь кровь мой виденъ“. Намъ удивляетъ это поведеніе богатаго сотника. Вѣдь онъ не былъ бѣденъ, чтобы не въ состояніи былъ съ честью позвать къ себѣ Господа. Можетъ быть, онъ стыдился книжниковъ и фарисеевъ, лоя къ себѣ Того, кого они уже несправедливо? Нѣтъ, такъ какъ сотникъ все время дѣйствуетъ независимо и самъ указываетъ, что онъ имѣетъ власть посылать полковъ туда или сюда, приказывать имъ то дѣлать, или другое. Но, въ такомъ случаѣ, не былъ ли капернаумскій сотникъ просто-на-просто скупъ и болелъ излишнихъ тратъ, приглашая къ себѣ въ домъ Божественнаго Учителя и Его учениковъ? Но онъ могъ знать, что Владыка Господь Іисусъ не гнушается самымъ постыднымъ сообществомъ, каково общество мастеровъ, что Онъ не отталкиваетъ отъ Себя даже блудницъ и грѣшниковъ, что Онъ не отказывается зйти въ домъ даже немущихъ престоцовъ. Нѣтъ! Мы должны сказать, что у сотника были какія-то осо-

бенныя, по вѣскимъ причинамъ, по которымъ онъ не пригласилъ къ себѣ Господа Іисуса въ домъ.

Обратимся за вышеніемъ поведенію сотника къ случаямъ изъ нашей собственной жизни. Бываютъ съ каждымъ изъ насъ такого рода случаи, когда мы, встрѣчая какого либо важнаго, дорогаго и высокочтимаго нами гостя, стараемся всѣми силами возможно достойнѣе все приготовить къ встрѣчѣ его: чистимъ все, приукрашиваемъ, стараемся все показать въ возможно лучшемъ видѣ и этимъ расположить къ себѣ вниманіе и любовь нашего высокаго гостя. И чѣмъ выше по сану и значенію лицо, къ встрѣчѣ котораго мы готовимся, тѣмъ болѣе наше стараніе и тѣмъ сильнѣе мы чувствуемъ, что мы недостойны принять у себя этого гостя. Все это такъ естественно и понятно! Иначе вѣдь мы принимаемъ своего ближайшаго начальника, иначе болѣе высокаго и совѣтнѣе, иначе было бы наше поведеніе, если бы намъ пришлось принимать у себя или встрѣчать, напр., самого Царя. Повторяю: чѣмъ выше положеніе принимаемаго гостя, тѣмъ болѣе наше стараніе. И можетъ случиться, что гость въ нашихъ глазахъ столь значителенъ, что мы какъ бы теряемъ въ стараніи достоинство его принять, намъ все будетъ казаться, что у насъ ничего не готово къ приему его, что всѣ наши труды ничего не стоятъ и что мы, однимъ словомъ говоря, недостойны принять всеего высокаго гостя.

Вотъ точно въ такомъ положеніи оказался нашъ предлагаемый намъ въ изданіи евангельскій капернаумскій сотникъ. Онъ, несомнѣнно, и былъ въ состояніи угостить Великаго Учителя, и не стыдился принять Его у себя въ качествѣ дорогаго гостя и отнюдь не былъ скупъ ни угощеніе. Но послушаемъ, что онъ самъ говоритъ, какъ объ этомъ разсказываетъ святое Евангеліе: „Господи, иѣмъ досто-

ниъ, да подь кровь мой ввидеши“. Не готовъ и, говорить, слишкомъ я грѣшнъ, нечистъ, слишкомъ низокъ предъ Тобою, Господи, чтобы Ты сдѣлалъ мнѣ такую честь, вошелъ ко мнѣ въ домъ. Это тѣ же слова, какія сказаны при чудесномъ ловѣ рыбы на Генисаретскомъ озерѣ, св. Ап. Петръ: „изыди отъ мене, Господи, яко азъ человекъ грѣшнъ есмь“.

Вотъ гдѣ причина страннаго на первый взглядъ поведенія сотника! Его вѣра непоколебима. По своему положенію сотника въ римскомъ войскѣ, онъ прекрасно знаетъ, насколько могущественно слово начальника для подчиненныхъ. „Ибо азъ говорить онъ, объясняя свое поведеніе: человекъ есмь подь властію, имая подь собою воины: и глаголю ему: иди, и иди, и другому: прииди, и приходи, и рабу моему: сотвори сіе, и сотвори гъ“. Следовательно, — какъ бы такъ говорить онъ Иисусу Христу, — и Ты, Господи, разъ обнаруживаешь повсюду нечеловѣческую власть нецѣлять помощи людей, „токмо рцы слово, и нецѣлѣть отрокъ мой“. Какая глубокая вѣра въ силу Господа Иисуса Христа! И при этой непоколебимой вѣрѣ какая глубина еще емпиріи! „Господи, говорить, прѣемъ достоинъ, да подь кровь мой ввидеши, но токмо рцы слово, и нецѣлѣть отрокъ мой“.

И неудивительно, что такое высокое соединеніе непоколебимой вѣры и глубокаго смиренія заслужило величайшую похвалу изъ устъ нашего Господа... „Слышавъ же Иисусъ, удивися, и рече грядущимъ во Немъ: аминъ глаголю вамъ: ни во Израили толки вѣры обрѣтохъ“. Вѣра и смиреніе Канернаумскаго сотника поставлены выше вѣры въ Мессію петляныхъ израильтянъ, выше вѣры постоянно ходившихъ за Нимъ, поставлены въ образъ тѣхъ свойствъ и настроеній души человѣческой, какія дадутъ возможность людямъ всѣхъ вѣковъ и всякаго положе-

нія сдѣлаться достойными войти въ царство небесное, возлечь на одномъ ложѣ съ святыми патриархами избраннаго народа Божіа. „Глаголю же вамъ, яко мнози отъ востока и запада пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесныхъ: сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“.

Сотникъ получилъ по своей вѣрѣ и за свое смиреніе просимое. „И рече Иисусъ сотнику: иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ. И нецѣлѣ отрокъ его въ той часъ.“

Таково содержаніе нѣвѣ читаннаго воскреснаго евангелія. Не смотря на краткость чтенія и простоту разказа, въ немъ весьма много содержанія. И замѣчательно: чѣмъ больше вдумываемся въ разказанный тутъ случай, тѣмъ глубже понимаемъ, какъ мудро распредѣлила мать наша, святая Православная Апостольская церковь, свои воскресныя чтенія въ цѣляхъ назиданія насъ, вѣрныхъ чадъ ея.

Изъ ранѣе сказаннаго, думаю, видно, православные, волиѣ моею, какъ необходимо для нашего спасенія и по душѣ и по тѣлу имѣть вѣру. „Безъ вѣры невозможно угодити Богу.“ говорить св. Ап. Павелъ. И это такъ понятно всѣмъ, естественно и просто. Но мы видимъ, что вѣры самой по себѣ недостаточно. Что жъ? развѣ книжники не видѣли Божественной силы Господа Иисуса? развѣ тысячи тысячъ народъ не убѣждался Его чудесами въ Его Божественномъ достоинствѣ? По ихъ вѣрѣ чего-то не доставало и безъ этого „чего-то“ они не оказались достойными войти въ царствіе Божіе. „Архіереи же и старцы, сказано въ Евангеліи, наустыша народы, да вопросятъ Варраву, Иисуса же погубятъ“ „Чего“ же еще надобно, кромѣ вѣры, для достиженія благодатнаго состоянія спасенія? „Вѣра“, говорить св. Ап. Павелъ, должна быть „любовію споспѣ-

шествуема". А начало такой любви въ чистосердечномъ, величавомъ, кроткомъ, самопокрывающемъ себя смиреніи. „На кого воззрю, говорилъ чрезъ пророка въ вѣтхомъ завѣтѣ самъ Господь Богъ: токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Моихъ.“ „Блаженъ въ щій духомъ: яко тѣхъ есть царство небесное. Яко призрѣ на смиреніе рабы своей; низложи сильныя со престоль, и вознесе смиренныя. Близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасеть. Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ, говоритъ св. пр. Давидъ.

Мы, признаться, не привыкли, не умѣемъ, цѣнить ни въ себѣ ни въ другихъ и не стараемся воплощать въ свою жизнь и жизнь другихъ этой великой и необходимой для Богоугожденія высшей христіанской добродѣтели. О вѣрѣ мы еще знаемъ и понимаемъ необходимость ея для вѣчнаго спасенія. Но о смиреніи въ большинствѣ случаемъ намъ и не говори. Мы имъ вовсе не поймемъ этой добродѣтели или же превратно станемъ проводить ее въ жизнь.

Отчего это происходитъ? Отчего о смиреніи мы столь мало заботимся, что даже не понимаемъ этой добродѣтели и, наоборотъ, больше цѣнимъ въ себѣ и другихъ чувство собственнаго достоинства или даже гордости? Отвѣтъ, думаю ясенъ. Оттого, что мало называться христіаниномъ, и надобно еще сдѣлаться имъ. Оттого, что при смиреніи необходимъ подвигъ, трудъ, самораевиваніе, расеніе своей плоти со страстями ея и похотями. Оттого, что мы не безраздѣльно и не всецѣло любимъ своего Творца, Промыслителя и Спасителя. Оттого, что мы живемъ жизнью наружною, по началамъ міра сего, который весь во злѣ лежитъ, а не жизнью внутреннею, духовною, не по Божьи.

Благодареніе Господу Богу, и въ наши времена существуютъ истинные сми-

ренники, невидимые взору людскому, но открытые взору Отца Небеснаго. Имъ держится міръ, по слову ветхозавѣтнаго мудреца: Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Но они и сами не знаютъ, не замѣчаютъ своихъ достоинствъ, своей добродѣтели. По слову одного великаго подвижника, смиреніе это одежда, скрывающая и недостатки и достоинства человека и не дающая замѣчать первыхъ другимъ, а послѣднихъ даже самому ихъ носителю. Можно быть весьма ученымъ въ вѣрѣ, но быть безъ смиренія. Такой человекъ еще не совершенный христіанинъ, ибо умъ кичитъ, т. е. надмевается, гордится, превозносится. Таково вообще настроеніе въ протестантствѣ, гдѣ все желаютъ воспринять однимъ умомъ, цѣнить одно сознаніе, вѣру человека, а мало или вовсе не знаютъ цѣны и необходимости смиренія христіанскаго. Если же при вѣрѣ нѣтъ истиннаго, Христова смиренія, то и сама вѣра необходимо извращается, какъ это видимъ на примѣрѣ вѣры папской или римско-католической, гдѣ извращенъ, подъ вліяніемъ гордости и самопровозношенія, основной догматъ христіанства о главенствѣ Иисуса Христа въ Его Церкви.

Смиреніе есть добродѣтель, которую можно и должно выполнять безотносительно, къ какому бы классу общества человекъ ни принадлежалъ. Богать ли человекъ, или бѣденъ, именитъ ли онъ или безвѣстный чернорабочій, занимаетъ ли онъ какую либо высокую общественную должность или же онъ простой гражданинъ общества и чинъ семьи, — одинаково онъ нуждается въ смиреніи. И замѣчательно! Мы, при всей нашей грѣховной ненороченности, не можемъ не цѣнить въ человекѣ добродѣтели смиренія. Мы отмѣчаемъ ее въ ближнихъ нашихъ, какъ печать высшаго благородства, какъ печать чистоты и совершенства души. Смирен-

тому человѣку даемъ уваженіе, не смотря на его санъ, должность и занятіе. И именно чрезъ смиреніе достигается истинное равенство людей, когда они цѣнятся не сообразно ихъ положенію въ обществѣ, ихъ власти, сану, богатству, образованію, происхожденію, а соотвѣтственно независимой отъ вѣншихъ преимуществъ, достигнутой его собственными силами степени смиренія. Вотъ гдѣ основа плодотворной, безъ зависти, ревности и превозношенія, общественной работы!

Если бы человѣкъ сознавалъ свои достоинства и заслуги, ему легко было бы впасть въ гордость. Но смиреніе — покрову — какъ одежда, скрываетъ отъ него его совершенства и этимъ предохраняетъ его отъ паденія. Смиреніе есть какъ бы высшая стыдливость души, которую человѣкъ потерялъ чрезъ грѣхонаденіе и которую теперь получаетъ постепенно, по мѣрѣ упражненія въ кротости, тихости и любви къ Богу и ближнимъ. Смиранный человѣкъ незамѣтенъ, но тѣмъ ярче въ немъ горитъ Христова любовь къ Отцу небесному и къ людямъ-братьямъ. Почему такъ? Да потому, что смиреніемъ смиренный человѣкъ подражаетъ Начальнику и Совершителю вѣры, т. е. Самому Господу Іисусу Христу. Подобно Спасителю смиренный человѣкъ сознательно идетъ на встрѣчу тому, что видимо несетъ ему горечь, неурядности, страданія, скорбь, муку, даже смерть. Почему такъ? Да опять таки потому, что его любовь не прикрѣплена къ земному, къ видимому, къ находящемуся здѣсь, къ преходящему, къ глѣвному, а обращена къ небесному, къ невидимому. Смиранный человѣкъ весь устремленъ туда, къ вѣчному, къ духовному. Живя на землѣ, онъ наполовину, уже гражданинъ неба, его часть со святыми. Опять таки почему? Опять таки потому, что въ своемъ лицѣ смиренный человѣкъ отображаетъ высшее совершен-

ство Божіе — святость Божію. Будьте святые, якоже Азъ святъ, Господь вашъ, глаголетъ Господь. Въ личности смиреннаго ветхій вашъ человѣкъ перегораетъ, уничтожается, и мы можемъ въ ней отмѣтить зарожденіе новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и прендобіи кетны. Смиранный человѣкъ своимъ смиреніемъ приближается къ своему первообразу. И не удивительно посему, что мы преклоняемся, ибо въ лицѣ человѣка, воплощающаго смиреніе, мы имеемъ въ себѣ первоначальную простоту, цѣлность и ненарочность человѣческой природы. Хотимъ ли или не хотимъ, но мы чувствуемъ въ смиренномъ человѣкѣ вѣнне чего-то небеснаго, духовнаго, святаго.

И мы счастливы тѣмъ, что и нынѣ, не смотря на всеобщее оскуднѣніе добродѣтели, въ лонѣ нашей матери Православной церкви, среди всякаго рода сословія и состоянія, мы можемъ находить истинныхъ смиренниковъ. Думаю, что вы, братія о Господѣ, тоже отмѣчали ихъ между собою. Для большей наглядности своей рѣчи я повелѣю бы вамъ въ какой нибудь православный монастырь, хотя бы даже въ нашъ Свято-Тихоновскій. Проидеть мимо васъ какой либо старецъ монахъ, простецъ, скажетъ привѣтствіе, поклонится, на присутствующаго тутъ же богомольца сразу же повѣетъ веземнымъ, небеснымъ, высокимъ. Почему? Да потому что иной разъ этотъ отреченный отъ міра, смиренный себя монахъ въ своемъ лицѣ отображаетъ потустороннюю, уже непреходящую, райскую красоту. Неудивительно посему, что люди всякаго возраста, состоянія и положенія въ обществѣ стремятся къ такимъ смиреннымъ старцамъ — отшельникамъ, чтобы въ нихъ сдѣлаться причастными вѣчнаго добра.

Но при всемъ томъ смиреніе — есть подвигъ, необходимый, но трудный. И не многіе сознательно вступаютъ на этотъ

путь. А между тѣмъ сдѣлаться смиреннымъ такъ же необходимо, какъ и вѣрить. Постараемся же осуществлять эту добродѣтель, какъ мы стараемся держаться правильной вѣры. Какъ послѣдняя нужна для спасенія нашего, такъ и первая необходима. Вѣра даетъ руководственные указанія по пути къ Богопознанію и Богоугожденію, но только смиреніе закрѣпляетъ въ насъ въ нашей жизни наше возрастаніе по пути добродѣтели. Оно оберегаетъ отъ расхищенія достигнутое вами и возводитъ на высоту. Будемъ твердо помнить примѣръ смиренія сотника и похвалу, полученную имъ отъ Господа. Будемъ твердо помнить, что, „Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“. Аминь.

Прим. Ред. Вышенапечатанная проповѣдь Владыки воспроизведена ректоромъ Миннеанолисской дух. семинаріи прот. Л. Туркевичемъ по памяти. Какъ и все вообще проповѣди нашего Архiepастыря, она представляетъ собою живую импозитивизацію. И какъ жаль, что при множествѣ печатающихся нынѣ сухихъ и скучныхъ схоластическихъ хрій, невѣстно почему претендующихъ на званіе лучшихъ проповѣдей, не появляются въ свѣтъ вдохновенныя проповѣди нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки.

Мы не держимся той рабской мысли, что каждая проповѣдь каждаго Еварх. архіерея должна печататься; есть такія проповѣди, которыя бы лучше не показывать свѣту, чтобы не скомпрометировать преосвященныхъ авторовъ ихъ. Но мы да (и думаемъ) все согласятся съ тѣмъ, что архіереи должны лучше всего своихъ сотрудниковъ проповѣдовать; быть выше всякой критики не ради высоты ими носимаго святительскаго сана, а по своимъ выдающимся качествамъ. Таковы то, къ нашей радости, нашъ Владыка, и въ полномъ смыслѣ прекрасными являются Его проповѣди. Но какъ плодъ вдохнове-

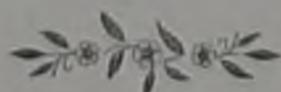
ній веюду дышащаго Духа Божіа, а не собранія словесного меду съ книгъ, все они безслѣдно исчезаютъ. И потому мы особенно благодарны достоинств. о. Туркевичу, положившему начало болѣе или менѣе точнаго воспроизведенія проповѣдей Владыки.

Щедрый даръ Государя Императора.

Въ минувшемъ № „Вѣстника“ было объявлено о пожертвованіи Государемъ Императоромъ 5000 руб. изъ своихъ личныхъ средствъ на нужды русскаго эмиграц. дома въ Нью-Йоркѣ. Нынѣ, изъ полученной извѣщенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода видно, что это не одновременное только пособіе. А въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по повелѣнію Государя Императора будетъ отпускаться ежегодно по 5000 руб. на эмигр. домъ.

Земной поклонъ нашему Отцу Благодарителю. Утеръ Онъ слезы тысячи эмигрантовъ Своею царскою милостію. Нынѣ не страшны нашему эмиграц. дому никакіе враги; никакіе совѣты и подконы злочестивыхъ не могутъ разрушить этого св. дѣла. Никакіе жидки, уже давно начавшіе травить нынѣ домъ въ своихъ подлыхъ газетахъ, не въ состояніи повредить русскому эмиграц. дому.

Ура! Многи лѣта, Православный Русскій Царь, Богъ да сохранитъ Тебя на славу и счастье Россіи во всехъ путяхъ Твоихъ! И Своею всемогущею благодатію да поддержитъ въ тяжкихъ царственныхъ Твоихъ трудахъ!

На Украинѣ.

(Къ 200-лѣтію Полтавской битвы).

Путевыя впечатлѣнія.

„Верхомъ, въ глуши стѣнъ нашихъ,
Король и гетманъ мчатся оба.
Бѣгутъ. Судьба связала ихъ!“

Связанные злополучною судьбою, шведскій король Карлъ XII и преданный атакемъ Мазепа, до такой степени честолюбивый, что изображеніи его находили въ украинскихъ церквяхъ уже въ царствованіе Елизаветы Петровны, — бѣгутъ въ турецкія владѣнія. И вотъ Бендеры приготовили смертный одръ „важнѣннѣе русскаго царя“. Вольного, разслабленнаго, угнетеннаго Мазепу уложили на постель и, не покидая ея, онъ умеръ 22-го августа 1709 года. По свидѣтельству А. Ригельмана, „сего злодѣя съѣла вошь, по-неже, при нападѣннѣи на него печали о лишеніи всей надежды своей, такія вошь попала, что не могъ онъ, перемѣняючи рубашку на каждый день по утру и въ вечеру, освободиться отъ нея и тѣмъ влавою болѣзною исчезъ. А иные объявляютъ, что лдомъ отравилъ себя“. Преданіе заставляло не одного только Мазепу умирать отъ вины; онъ заѣли и римскаго Суллу, и царя іудейскаго Ирода I Великаго, и Филиппа II, испанскаго короля. Относительно гетмана это, однако, невѣрно, какъ и то, что онъ принялъ ядъ, а передъ смертью сжегъ „важные документы“. Анекдотъ пушченъ въ ходъ архіепископомъ Георгіемъ Конисскимъ въ „Исторіи Руссовъ“. О послѣднихъ минутахъ Мазепы не осталось намъ достовѣрныхъ извѣстій, говорилъ Костомаровъ; достовѣрно, что онъ умеръ въ Бендерахъ, гдѣ ему устроили довольно пышныя похороны въ присутствіи Карла, а погребенъ Мазепа въ румынскомъ городѣ Галацѣ, въ мона-

стырѣ св. Георгіи. Построенный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1665 года, монастырь св. Георгіи сдѣлался мѣстомъ погребенія гетмана Мазепы въ 1710 году. Когда вскорѣ затѣмъ турки грабили Галацъ, они вырыли гробъ Мазепы, надѣясь найти въ немъ сокровища и драгоценное оружіе, затѣмъ тѣло гетмана бросили въ Дунай, но сохранилась надмогильная плита, которую кто-то прислонилъ на память къ наружной стѣнѣ церкви Пречистой, послѣ того, какъ георгіевскій храмъ сожженъ былъ невѣрными. Плита оставалась на виду у всѣхъ до 1829 года. Въ этомъ году ее увезли возвращавшіеся послѣ войны русскіе. Многие галацкіе старики, въ томъ числѣ умершій въ 1889 году Малакса, утверждали, что видѣли Мазепину плиту, прислоненную къ стѣнѣ храма Пречистой. Какъ видно, могила Мазепы не сохранилась; впрочемъ, судьба отнеслась къ нему нѣсколько не суровѣе, чѣмъ ко многимъ, непохожимъ на Мазепу характеромъ своей дѣятельности, историческимъ личностямъ. Турки осквернили прахъ Мазепы, польскій же воевода Чарнецкій выбросилъ въ могилы кости В. Хмельницкаго, такъ что доска въ церкви въ Субботовѣ только напоминаетъ о томъ, что въ іюлѣ 1656 года здѣсь похоронили славнаго гетмана Малороссіи. А кто скажетъ, гдѣ именно, въ въ костромскомъ Пятъевскомъ монастырѣ, мѣсто погребенія Ивана Суевина?

Прошли два столѣтія. Многое намѣнилось въ малороссійскомъ быту. Современники Мазепы мирно спятъ вѣчнымъ сномъ въ землѣ, но гетманъ... тѣнь гетмана неслышно бродитъ по Украинѣ, какъ тѣнь Святополка Окаяннаго — въ пустыняхъ карпатскихъ; она заходитъ въ нѣкогда пышные гетманскіе дома, скользитъ по стѣнамъ одаренныхъ Мазепою монастырей и простыхъ церквей — и чудится — стонетъ около полтавскихъ памятниковъ. За Курскомъ, на границѣ Львовскаго уѣзда, ка-

залось, мнѣ встрѣтилась она, эта тѣнь Мазены, и стала звать меня въ село Ивановское, гдѣ гетманъ зналъ много счастливыхъ дней. Тамъ стоялъ его двухъэтажный каменный домъ, теперь печальное напоминаніе о капризной судьбѣ неблагодарнаго баловни великаго Петра. Отъ Иванова, какъ отъ дерева отбѣтвлялись деревни, все Мазенины, и такъ имя его летѣло до Чернигова, оттуда въ Кіевъ и такъ дальше, дальше надъ извилинами Дѣбюра, озарилъ собою, что бы не встрѣтилось. Въ древнѣйшемъ гнѣздѣ славности, Любечѣ, Мазенина гора служить любимымъ гуляньемъ для жителей и видъ съ нея на окрестности очаровательный. Стоялъ тутъ замокъ, по преданію, среди затѣй, о которыхъ мечталъ Манюловъ, съ добавленіями во вкусѣ шотландскихъ рыцарей, однако, ни выселчихъ садовъ, ни откидныхъ мостовъ, вообще—и такой роскоши, не сохранилось, видны лишь слѣды фундамента и погребовъ. Но въ гетманскихъ владѣніяхъ погреба были погребями на половину, такъ какъ другая половина предназначалась для тюрьмы. Таковы особенность Мазениныхъ домовъ: она палица и въ домѣ села Иванова, и въ домѣ, который, въ Черниговѣ занялъ архивомъ, смотритъ на Задесновье, тихое, взятое въ южныхъ мягкихъ тонахъ и ласковое. Семь комнатъ въ толстыхъ, на диво сложенихъ стѣнахъ, подъ сводами: Было, гдѣ принять гостей, было гдѣ и взмахнуть крыльями „некушенной, ношеной птицѣ“, какъ Мазена себя называлъ. До него, высоко летавшаго, конечно, не доходили вопли заключенныхъ въ темницахъ подъ его же покоями.

Все прошло, все исчезло: и высокій санъ и власть—осталась только тѣнь, загробный Мазена, и онъ-то бродитъ по Малороссіи. Старикъ говоритъ, что ему на томъ свѣтѣ хуже, чѣмъ по этому скитаться: вѣдь на томъ свѣтѣ Палій, славный

Палій-Гурко, заклятый врагъ Мазены, двоимъ имъ тѣмъ оставаться невмочь; ну Мазена, какъ послабѣе, и ушолъ. Пришелъ разъ Семень съ ружьемъ на поле. Глядитъ, а на берегу рѣчки, на камнѣ, чортъ забавляется. Семень подошелъ къ нему къ нему поближе, а тотъ и давай кривляться да дразнить Семена. Вотъ Семень прицѣлился да и настрѣлялъ въ него,—съ нечистаго только полыми блеснуло, а самъ онъ такъ и развалился по камню смолою. Съ того часу и начали уже звать Семена Паліемъ,—чорта, видно, спалилъ... Ну, вотъ, восвалъ Палій, восвалъ, а затѣмъ началъ гулять, бывалъ онъ гораздъ воевать, да и около чарки маху, бывало, не дастъ. И ужь такъ загулялъ, что сколько у него было серебра-золота, все сбывъ, гуляючи та потчуи міръ крещеный. А дальше и до того дошло, что гулять не на что. Что тутъ дѣлать? Отдаетъ въ закладъ жиду Мопкѣ свою сивую кобылу, А что это за сивая кобыла была!—Любилъ онъ ее больше всего.

Узналъ Мазена, что Семень не мочомъ, а чаркою побрикиваетъ, и обрадовался, потому что никого не боялся онъ, кромѣ Семена Палія. Вотъ Мазена и забунтовалъ тогда противъ царицы Екатерины. Шлетъ царица войско на Мазену. А онъ войско побиваетъ, генераловъ въ плѣнь забираетъ. Что тутъ дѣлать? А Потемка ей и говоритъ:

— Не упрямиться намъ съ Мазеною—развѣ Палій одолѣлъ бы его, а мы—нѣтъ.

Посылаетъ царица за Паліемъ на Украину. Некали его, некали, насилу нашли у корчмы пьянаго. Выслухалъ онъ, чего хотятъ отъ него, чтобы къ царицѣ въ Петербургъ ѣхалъ. Вотъ сѣлъ онъ съ тѣми посланцами да и поѣхалъ.

Пріѣзжаетъ къ царицѣ, а она ему говоритъ:

— Такъ и такъ дѣло. Помоги, голубчикъ!

А сама такъ уже влашнется.

— Ну, хорошо,—говорить:—дайте жь мнѣ коня добраго, потому у меня и коня нѣтъ ужь.

Приводятъ ему коня. Онъ вышель, глянулъ на коня—конь адрожалъ; взялъ коня за гриву,—конь замертво упалъ.

Повелѣла царица, чтобы привели коня, что ни есть лучшаго изъ всѣхъ коней самой царицы. Приводятъ. Такой конь, что и не сказать; ведутъ его четыре человека, а онъ ржетъ и бьетъ задними ногами. Подошелъ Палій къ этому коню, а онъ и уши опустил,—стоитъ, какъ икона пашый. Положилъ онъ ему руку на гриву, а конь такъ и упалъ на все четыре ноги.

— Не на чемъ ѣхать,—говорить Палій:—я нѣшкомъ не пойду.

— Охъ, голубчикъ!—какъ заголоситъ царица:—что хочешь, все тебѣ дамъ, полцарства тебѣ отдѣлю, усемири только мнѣ этого проклятаго Мазену!

— Ну, ладно,—говорить:—пусть же сходятъ къ жиду Мошкѣ да выкупятъ у него мою сивую кобылу.

Послала царица къ Мошкѣ, привелъ ту сивую кобылу. А кобыла—то такая жалка, коети двъ кожа. Но лишь только сѣлъ на нее Палій, какъ встрепететъ она, какъ зарраетъ она подъ нимъ,—такъ и повсела его по-надъ лѣсами, по-надъ облаками, по-надъ тучами. Прилетѣли они на поле, гдѣ Мазена стоялъ съ войскомъ. Дождася Палій ночи, взялъ свою пилу да и воткнулъ около самаго Мазенина намета, а на пилу еще и свою подпись положилъ. Рано проснулся Мазена, да какъ увидѣлъ Паліеву подпись, такъ ажъ поблѣднѣлъ.

— Эхъ,—говорить,—лихо! Тутъ былъ Палій, вотъ и подпись его. Теперь ужь ничего не сдѣлаешь, такъ какъ Палій, кажется, пить-гулять пересталъ.

Тутъ онъ и довольно воевать, пошелъ

на мировую съ царицею.

— Ну, а Палій же что?

— Что? А что ему? Мазену смирилъ, да и повзлюбилъ себя до Мошкы, а то что...

Вродѣ по Украинѣ и незримо заглядывала въ свои разрушающіеся дома, Мазена встрѣчается ли съ Матреною Кочубей? Вѣдь и она не уевоковалась въ земляхъ. Когда и какъ оборвалась жизнь ея? После казни Кочубей мать прокляла дочь. После разгрома шведскихъ войскъ подъ Полтавою, Мазена бѣжала въ Турцію, не вспоминая о своей крестницѣ возлюбленной. Куда было дѣваться красавицѣ, отъ которой теперь отвергивался послѣдній голыкъ? Остатокъ въ живыхъ тетка, вдова казненнаго вмѣстѣ съ Кочубеемъ Пекры. У нея въ хуторѣ, надъ тихой Вореклою, недалеко отъ Полтавы, нашла пріютъ Матрена. Она вошла въ убогую хатку и замкнулась въ ней. Все въ мѣръ стало ей чуждо, все радости, все крестота земли уже не волнуютъ ея. Пускай шумятъ зеленые лѣса, вторя гуельмъ рѣчныхъ волнъ и переливамъ соловьиныхъ нѣсенъ,—что ей до нихъ! Цвѣтутъ ли вновь яблонь, кривѣютъ ли, какъ камни—самоцвѣты, черешни, или красавица тополи чудесно поставятъ на своихъ вѣтвяхъ прекрасныя, своего рода, свѣчи по славу Творца,—ахъ, что ей до нихъ! Вѣдь ся-то, Матренина, жизнь изжота; наступила пора увиданія и расчетовъ... И кончилось однако не такъ. Мотря не успѣла увицуть, какъ явился Чуйкевичъ, и она вышла за него замужъ. Сердечная рана зажила. Души коснулась отрада. Остатокъ после Матрены руководѣнья, доказательство того, что она умѣла терпѣть и чувствовать излицное. Разумѣется, она умерла естественной смертию по народная совѣсть не хочетъ, не можетъ доуестить такой смерти. Какъ! да вѣдь ее, Матрену, прокляла мать!... Ну, коли такъ, слѣдовательно, она бросилась въ омутъ и утонула и стала мавкою русал-

кою. Она — мученица. Чтобы избавить ее отъ мучений и мирно спать уснуть въ могилѣ, ей надо крестъ на шею. А кто дастъ?.. Однажды, когда ей стало не под силу выносить русалочьи тераваня, сердце на части разрывалось, — Мотря подошла къ часовому, стоявшему около Мазепина дома, и умолила отдать ей крестъ. „Дай, о, дай мѣ свой крестъ! Сжался надъ несчастною!“ Часовой, отъ страха ли, или изъ презрѣнія, молча отказалъ. Она скрылась, рошя жгучія слезы... можетъ быть, затаялась въ „Ярославовомъ родникѣ“, выходящемъ въ Десну, но говорятъ, черезъ каждыя семь лѣтъ она выходитъ изъ родника, идетъ, куда глаза глядятъ, и все проситъ креста на шею... Пст. Вѣст.

Русские революціонеры въ Америкѣ.

Почва Америки — этой пресловутой страны всякихъ свободъ, конечно болѣе всего должна бы быть приспособлена къ произрастанію, а тѣмъ болѣе къ дозрѣванію русскіихъ любителей свободъ: революціонеровъ, социалистовъ, анархистовъ и проч. истовъ — сихъ „фруктовъ“ недавней русскіей революціи или — точнее сказать — всероссійской неразберихи и временнаго общаго умопомѣнательства. И дѣйствительно, заглянувъ въ любой № жидовской скверной газетки „Русскій Голосъ въ Америкѣ“, вы на каждомъ шагѣ встретитесь здѣсь съ широкофидательными зазываніями на социалистическій или революціонный митингъ, прочтете разныя патетич. отчеты, вымученные шершавыми фельетонами изъ своихъ скудоумныхъ головъ, о состоявшихся митингахъ и одногласно вынесенныхъ на нихъ резолюціяхъ — „до послѣдней капли крови бороться съ русскимъ правительствомъ“ и проч. и проч.

Подумаешь, что и въ самомъ то дѣлѣ жизнь ключемъ бьетъ въ здѣшнихъ русскихъ социалистич. и революціонныхъ кружкахъ. А на дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ.

Какъ передвигали намъ очевидцы, митинги эти и собранія проходятъ очень скучно, ибо — конечно воображаемая борьба Америк. революціонеровъ съ русскимъ правительствомъ во многомъ уступаетъ даже смѣхотворной борьбѣ Ламанческаго рыцаря съ кѣтранными мельницами; здѣшній революціонный рѣчи — сѣнная труха, не способная никого удовлетворить: тотъ же „Русскій Голосъ“ наглядный этого свидѣтель. Скучнѣе и смѣхотворнѣе газетки и придумать нельзя, хотя на каждомъ шагѣ „Голосъ“ вопитъ о крови, разбояхъ, грабежахъ, репрессіяхъ правительства и проч.

Оскуднѣнію революціонныхъ, социаль-демократическихъ, и прочихъ противоправительственныхъ русскихъ кружковъ нечего впрочемъ удивляться. Для всякаго сорта болтуновъ, если только они не имѣютъ капиталовъ, чтобы выдать свою газету, Америка совѣмъ неподходящая страна. Здѣсь уважается прежде всего физическая сила и конечно знаніе какого н. ремесла. Вотъ разныя русскіе „петы“ и должны работать на фабрикахъ, фермахъ или въ каменноугольныхъ копяхъ, чтобы съ голоду не умереть. А при усиленномъ физическомъ трудѣ нечего разорить и возможности пронагавды революціонныхъ и социалистич. идей. Вѣдь въ собственномъ смыслѣ социалистовъ и революціонеровъ въ Америкѣ нѣтъ. Все такъ называемые политич. преступники болѣею частью простые ворюжки или бѣглецы отъ военной службы, а въ тому политич. преступниковъ, они рядятся изъ за пустого тщеславія — снискать уваженіе у темныхъ переселенцевъ — мужичковъ и всякаго сорта поддожковъ, случайно выброшенныхъ эмигр. волной въ страну новаго свѣта.

Впрочемъ, однимъ такъ называемые политич. преступники отличаются, на что обращаетъ вниманіе и „Русскій Голосъ“, именно: пользованьемъ плодами „науки страсти нежной“ въ самыхъ откровеннѣйшихъ и откровеннѣйшихъ ея проявленіяхъ.

Русскіе политическіе преступники въ Америкѣ, — это такая гадость и мерзость въ моральномъ отношеніи, что даже самые темные мужички давно уже раскусади ихъ и не хотятъ даже говорить съ такими просвѣтителями.

Нѣчто изъ русско-жидовской печати.

Откликающіеся на неѣ важнѣйшія событія изъ жизни нашей дорогой родины и, конечно, всегда представляющія ихъ въ извращенномъ видѣ, двѣ прескверныя жидовско-русскія газетки „Русскій Голосъ“ и „Русско-Американское Эхо“ и въ послѣднихъ №№ не преминули плюнуть по адресу ненавистной имъ Россіи. Но сдѣлали это съ такимъ „некуствомъ“, что сообщеніе одной опроверглось исавиной другой.

„Русское правительство, по словамъ „Р. Голоса“, чтобы отвлечь вниманіе страны отъ политики, рѣшило устроить рядъ большихъ торжествъ. Эти торжества пошли во вею — сперва открыли памятникъ Александру Третьему, затѣмъ выдумали свитую Анну Кашинскую, рѣшили веночить Петра Перваго въ Полтавѣ и т. д. Несмотря на неѣ полномоченія правительства, народъ мало участвуетъ въ этихъ вздутыхъ торжествахъ. Вотъ, напр., что пишутъ о кашинскихъ торжествахъ.

12-го іюня кашинскія торжества закончились, и въ тотъ же день большинство прѣхавшихъ на это празднество въ

Кашинѣ стало разбѣжаться.

Въ общемъ, торжество вышло менѣе грандіознымъ, чѣмъ ожидали.

Мѣстныя власти предполагали, что соберется не менѣе 30 тысячъ челоѣкъ.

На это количество были выстроены и бараки, и сдѣланы запасы хлѣба, кваса, чая, кипяченой воды.

Для подвоза богомольцевъ было пущено 16 паръ повозовъ въ сутки.

Для оказанія медицинской помощи было приглашено 26 врачей и фельдшеровъ.

Въ такихъ же грандіозныхъ размѣрахъ были сдѣланы и прочія приготовления, оказавшіеся въ значительной мѣрѣ излишними.

Повоза прибывали наполовину пустыми; больныхъ было всего около 20 челоѣкъ; общее количество паломниковъ едва ли превышало 12—15 тысячъ челоѣкъ, хотя точный подсчетъ сдѣлать невозможно.

Въ настоящее время по улицамъ Кашина лежатъ буквально горы чернаго хлѣба, ситоваго, булокъ, стоятъ непочатыя бочки кваса и проч. —

„Русско-Амер. Эху“ тоже не понравилось Кашинскіе торжества и вотъ оно пыхитъ — надувается, сочиняетъ преглупую статейку „Власть тьмы“, и въ ней даетъ такія, свидѣтельствующія о полномъ невѣжествѣ исавшаго, свидѣнія о преп. кн. Аннѣ.

„Святая Книгини“ была достойная жевщина; она жила въ періодъ татарскаго ига и ея мужа и дѣтей убили татары.

Сама она достигла до глубокой старости и умерла въ монастырѣ.

Еще 200 лѣтъ тому назадъ были поднятъ вопросы о причисленіи Книгини Анны „къ лику святыхъ“. Но соборъ отказалъ въ этомъ.

И вотъ теперь въ XX столѣтіи русское духовенство объявляетъ эту давно

умершую женщину святой.

Ея мощи въ особой ракъ выставлены на поклоненіе калѣкъ, кликушъ, больныхъ, всѣхъ темныхъ, невѣжественныхъ угловъ Россіи.

Понедѣлованинъ, „Эхо“ описываетъ самое прославленіе преп. Анны Копинско-го и между прочимъ говорить и о томъ, что „тысячи народа заливали площадь“, а когда торжество кончилось, богомольцы безконечной лентой протянулись по площади, ожидая очереди приложиться къ мощамъ. Многие будутъ стоять, вѣроятно, всю ночь и приложатся только завтра.

Удивительно какъ это жидки не спѣлись. „Голос“ одно, а „Эхо“ другое говорить. И такъ все въ этихъ подлыхъ газеткахъ. А народъ читаетъ, и конечно въ обратномъ смыслѣ просвѣщается.

Публичный экзаменъ въ русской школѣ, что при Джерзиситской Прав. церкви.

Въ Джерзиситской школѣ одинъ учитель на сто дѣтей! Въ Россіи это явленіе обыкновенное. И, при усердіи учителя, въ такой многочисленной школѣ дѣло воспитанія и обученія идетъ съ большимъ усѣхомъ. Въ Америкѣ же, помимо того, что учитель можетъ заниматься съ дѣтьми только по вечерамъ (утромъ они обязательно ходятъ въ англійскую школу), и дѣти то здѣшнія, менѣе ихъ русскіе, колѣги воспріимчивы къ обученію на русскомъ языкѣ, который русскимъ уроженцамъ Америки является менѣе близкимъ, чѣмъ языкъ англійскій. Знаешь русскіе слова очень скуденъ, приходится болѣе всего зубрежкой брать. А если къ этому еще упомянемъ, что дѣти америк. гражданъ непременно и—конечно—въ дурную сторону прое в ѣ щ а ю т с я на улицѣ, гдѣ имъ предоставляется всевозможная свобода и словъ и дѣйствій, то отсюда легко пред-

ставить, какъ трудно изъ этихъ дѣтей что н. сдѣлать! И однако, благодаренье Богу, школы у насъ существуютъ, безавѣтные труженики, подвижнически ведущіе дѣло воспитанія въ строго-православномъ и истинно-русскомъ патристическомъ духѣ, существуютъ и у насъ. И о будущемъ поколѣніи Америк. Прав. Руси мы можемъ не только съ душевнымъ спокойствіемъ, а и съ гордостью сказать, что Американская Прав. Русь будетъ имѣть въ нихъ самыхъ усердныхъ прав. христіанъ и самыхъ твердыхъ русскіхъ патриотовъ. Публичный экзаменъ Джерзиситской школы показалъ это.

Дѣти превосходно отвѣчали по Закону Божию и русской исторіи; прекрасно декламировали стихотворенія, говорили довольно удачные речи. И очень хорошо исполнили нѣсколько русскихъ народныхъ пѣсенъ.

Сердце наше затрепетало отъ радости, когда мы слышали русскій народный гимнъ.

— А зачѣмъ же это вы поете „Боже Царя храни“? Вѣдь между вами нѣтъ ни одного русского подданного?! спросилъ я.

— Потому, что царь нашъ русскій. Мы должны предъ цѣлымъ свѣтомъ гордиться тѣмъ, что имѣемъ такого сильнаго защитника! отвѣтилъ одинъ изъ мальчуговъ. — А съ портрета какъ бы живой глядѣлъ на школярей Государь и точно радовался тому, что и зѣсь—въ свободной Америкѣ находятъ преданныхъ Ему!

А развѣ это только въ Джерзи сити? Нѣтъ! По цѣлой Американской Прав. Руси!

Съ любовью вспомянуто было на экзаменѣ и дорогое имя нашего незабвеннаго Вождя—Высокопреосвященнаго Владыка Платона. И дѣти съ воодушевленіемъ и безконечное множество разъ пропѣли „многая лѣта“ Его Высокопреосвященству.

Шли потомъ многолѣтіе первому священнику Джерано, приходи о, као, прот. А. Хотовицкому, учителю и вѣзмъ гостямъ.

Мѣстный священникъ въ горячихъ словахъ благодарилъ усерднаго и самоотверженнаго А. Г. Николаив, этого одного изъ самыхъ лучшихъ учителей амер. прав. Русей, за его ревностный и высокопатріотическій трудъ и благословилъ его серебряной иконой Спасителя, дѣтми тоже были розданы иконы, а по окончаніи экзамена и фрукты.

Нельзя описать некрепней радости родителей, присутствовавшихъ на экзаменѣ и воочию видѣвшихъ добрые успѣхи своихъ дѣтей.

— Видно, говорили они, что дѣти наши не пропадутъ для Америк. Прав. Русей. Слава учителю! Слава нашей школѣ!

Очевидецъ.

Изъ Епархіальной хроники.

Съ отъездомъ въ Петербургъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона жизнь нашей миссіи какъ бы на время замерла. Безъ сомнѣнія и лѣтняя пора имѣетъ здѣсь немаловажное значеніе. Въ страшную жару не только природа, а и человѣкъ отдыхаетъ. Теперь Америк. Русь веселится на пикникахъ, прогулкахъ; посѣщаетъ увеселительныя сады, парки. Гдѣ же теперь думать о какой н. патріотической дѣятельности?! Успокоились враги наши—свои газетки наполняютъ жидкою водицей слезенъ и благодушныхъ клеветъ, успокоились на время и мы въ полемикѣ съ ними. Но жизнь вѣдь—окончательно остановиться не можетъ. Такъ и у насъ. Хоть Пастырь на время и уйдетъ, овцы не разбѣжались, а хоть повемвогу продолжаютъ свою работу по созиданію царствія Божія на землѣ.

Въ Филадельфій приступаютъ къ постройкѣ новой церкви. Несомнѣнно, что въ этомъ громаднѣйшемъ городѣ давно бы должна существовать русская прав. церковь. Изъ Россіи по крайней мѣрѣ — тысячи двѣ прав. людей живеть тамъ, а русскихъ изъ Австріи б. м. и больше того наберется. Но уніатскій епископъ Ортинскій съ тремя ксендзами Іезуитами почти вѣхъ австрійскихъ русиновъ держатъ въ своихъ рукахъ. Только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ появился уніатскій ксендзъ о. Грабарь, объявившій себя „независимымъ“, т. е. непривизионнымъ ни прандекато епископа, ни Ортинскаго, но все жь таки поминующій явану за богослуженіями. Подъ его рукой находится до 500 семействъ, ксгати сказать, искренно расположенныхъ къ православію, такъ что возвращеніе ихъ въ лоно прав. церкви выѣтъ съ о. Грабаремъ,—это вопросъ недалекаго будущаго. Число же открыто православныхъ русскихъ людей изъ Австріи доходитъ до 300 человекъ. Они то вмѣстѣ съ нашими соотечественниками, очень и очень не щедрыми, съ благословеніемъ Высокопреосвященнаго Владыки Платона и приступаютъ къ сооруженію новаго храма на мѣсто прежняго (временнаго), пришедшаго въ совершенную ветхость.

Совпавшимъ съ днемъ отъѣзда Его Высокопреосвященства открытіемъ двухъ православныхъ приходовъ въ Нью-Кенсингтонъ, (шт. Пенсильванія) и въ Востпѣ, (шт. Миссиссиппи) закончилось блестящая двухгодичная миссіонерская дѣятельность Высокопреосвященнаго Владыки Платона въ С. Америкѣ.

Что касается перваго прихода то, хотя Нью Кенсингтонъ самъ по себѣ не представляетъ важнаго пункта въ великой западнотической республикѣ, но по количеству проживающихъ въ немъ русскихъ

людей онъ является по послѣднимъ изъ „русскихъ городовъ“ въ Америкѣ. Пока что, изъ прав. прихода вошло 69 семейство. По благоч. о. Коханнъ выражаетъ твердую, на фактахъ покоящуюся увѣренность, что число ихъ утроится въ самомъ непродолжительномъ времени. Новосоорганизованный приходъ уже купилъ протестантскую церковь съ двумя прекрасными участками земли. И скоро, Божь дастъ, появится въ Нью-Кенсингтонъ новая твердыня православія — храмъ.

Про будущность же Бостонскаго прихода мы можемъ съ увѣренностью сказать, что она несомнѣнно будетъ блестящею. Бостонъ и самъ по себѣ одинъ изъ лучшихъ и промышленнѣйшихъ городовъ С. Америки, да и русскаго народа (изъ Россіи и Австріи) въ немъ проживаетъ такое великое множество, что при энергіи и организаторскихъ талантахъ вонзавиженнаго почтеннаго дѣятеля миссіи свящ. І. Григорьева, въ Бостонѣ можетъ быть таковой же численный приходъ, какъ и въ Нью-Йоркѣ.

Очень рѣдко упоминается въ нашемъ Вѣстникѣ имя Преосвященнаго Рафаила, Епископа Бруклинскаго, личности весьма замѣчательной не только по своему личному характеру, благодаря которому Владыка стяжалъ симпатіи всѣхъ безъ исключенія членовъ нашей миссіи, но еще болѣе и по своей дѣятельности, какъ начальникъ сировабской правосл. миссіи. А это почетное званіе, благодаря провѣкамъ арабовъ-маронитовъ, перѣдко прибѣгающихъ и къ оружію, чтобы уничтожить или хотя подорвать православіе, — является очень тяжелымъ для носителя его — преосвящ. Рафаила, — прямо таки подвигомъ. Преосвященный Рафаилъ много разъ былъ не только мишенью памфлетовъ и газетной травли, а удостоился чести и въ темницу заключеннымъ быть Христа ради.

Какъ администраторъ и проповѣдникъ, Преосвящ. Рафаилъ стоитъ на высотѣ своего призванія. Имъ исключительно только и держится сировабская миссія.

Кромѣ того Преосвящ. Рафаилъ состоитъ редакторомъ — издателемъ и почти единственнымъ сотрудникомъ арабской гвз. „Слово“, онъ же неутомимо переводитъ на арабскій языкъ и издаетъ на свои средства церк. богослуж. книги.

Какъ всецѣло погружившійся въ исполненіе своихъ многотрудныхъ и очень сложныхъ обязанностей, Преосвященный Рафаилъ мало видѣнъ намъ; поле его дѣятельности очень обширно, но лежитъ внѣ нашего кругозора, поэтому то имя Преосвященнаго рѣдко и появляется на страницахъ „Вѣстника“. Но тѣмъ не менѣе вся миссія глубоко чтитъ Преосвящ. Владыку Рафаила и полученіе Его Преосвященствомъ высшей награды — ордена св. Анны первой степени, всей миссіей было привѣтствовано съ большою радостью, что и выразилось въ громадномъ числѣ привѣтствій, полученныхъ Преосвящ. Рафаиломъ по случаю этой Монаршей милости.

Преосвященнѣйшій Рафаилъ — мало сказать — руссофилъ, это совершенно русскій въ душѣ человекъ, — такъ пламенно и общезвѣстно его любовь къ Россіи. И это обстоятельство еще болѣе воставляетъ насъ пожелать Преосвящ. Рафаилу еще много и много лѣтъ украшать собою Арабскую Прав. Церковь въ Америкѣ.

Въ послѣднее предъ выѣздомъ въ Россію Высокопреосвящ. Владыка Платонъ возвелъ въ санъ протоіерея и д. ректора Семинаріи свящ. Л. Туркевича, — несущаго (какъ изволилъ выразиться Владыка) почти всю семинарію на своихъ плечахъ. Онъ и ректоръ, и преподаватель и экономъ, и всѣ свои обязанности выполняетъ больше чѣмъ добросовѣтно, ни одной

минуты не имѣя свободной и всего себя отдавая на служеніе семинаріи.

Сердечно привѣтствуемъ нового о. протоіерея и съ радостью соглашаемся воздавать принадлежавшую ему по сану „сугубую честь“.

Назначеніе члена Дух. Правленія, свщ. о. П. Попова завѣдующимъ эмигрант. домомъ веѣмъ дух-вомъ привѣтствуемъ, какъ залогъ дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣванія этого дома. Бывшій завѣдующій о. Іаковъ Корчинецкій тоже не мало на первыхъ порахъ потрудился въ очель трудномъ дѣлѣ устройства этого дома. Но въ виду агитациі разныхъ, темныхъ личностей, почему-то невзлюбившихъ о. Корчинецаго, съ эмигрантскимъ домомъ вышло много нецрїятностей, которыя и заставили о. Корчинецаго, чтобы не тормозить св. дѣло, уступить свое мѣсто другому.

Надѣемся, что о. Петръ Поповъ, какъ уровновѣшенный, серьезнѣйшій и съ твердымъ характеромъ человекъ окажется на высотѣ призванія и порученное ему великое дѣло будетъ дѣлаться въ чести Россіи, миссіи и всей Америки, Руси.

Темнота.

Издающіеся въ Нью-Йоркѣ въ средствѣ пресвитеріанскаго синода украинская газета „Союз“, конечно съ цѣлью притянуть украинцевъ къ пресвитеріанству, приводитъ нѣкоторыя молитвы въ томъ видѣ, какъ они произносятся украинцами уніатскими и какъ, злѣд., говоритъ „Союз“ уніатскіе священники своихъ папсомыхъ.

„Богородице Дѣво“ напр. читается такъ:

„Богородичко, дівочко, Марічко ра-

дуйся обідранная Господь петри и побомъ, благословенія ти возжихах і благословенніи плоти на черові твоімъ яко ти осла наела і забавила душу нашу.

Или, напр. „Подъ твою милость“:

„Подъ твою милость сегомо богородичко дівочко молити нашихъ въ проздріи не сторби на обід занреси насъ едиія млечета і богословенная.

Или наконецъ Вѣрую:

„У вірою в одного бога отци седежителя творца борца небо і земля видиво все і невидимо і в одного Суса Христа сина божого опороного аца рожденного, прожде в себѣ бѣк цвѣта ст цвѣта бога бога істїно о бога істїно рожденного не сотвореного опу іжмо всю бина насъ діла нашего ради спасенія шунедного сі сунебсе оплотивного сі з духа сьвятого, з дѣви Маріи очоловичив сі воскресного сі рознятїв сі же за нимъ при тиенїв палатї, страданного сі третїй день нанеанное опедного сі на бесахъ і спляцою одесною аца і нави ридущого су славою судити о живихъ і мертвихъ его же царствїю не буде конца і т. д.

Тяжело дѣлается на душѣ, когда читаешь всю эту безмыслицу, съ которой десятки, а б. м. и сотни лѣтъ бѣдный австр. русинъ (украинецъ) обращается къ Господу Богу.

И удивительно, какъ это украинцы могутъ еще ссылаться на Россію какъ на образецъ величайшей темноты пародной. Да большей темноты, судя по проведеннымъ молитвамъ чѣмъ у украинцевъ и не найти. И этансїхъ украинцевъ большинство. Гдѣ же они могутъ думать о какомъ н. сепаратизмѣ, особомъ „відрубномъ парїді“ и проч. Это просто такая темная ивертная масса, которая будетъ двигаться туда, куда ее поведутъ Грушевскіе, Фравки и Ко.

Рѣдкій документъ.

Въ городѣ Фельдкирхѣ (Германія) находится женское училище, которымъ награждаетъ орденъ іезуитовъ. Заботясь о высокихъ качествахъ души вѣрннхъ ихъ онекъ духовныхъ дочерей, монахи-іезуиты нѣсколько времени тому назадъ роздали всѣмъ дѣвушкамъ, учащимся въ ихъ школѣ, „билеты на путешествіе въ рай“; таковы, по крайней мѣрѣ, заголовки этихъ карточекъ-билетовъ. Кромѣ этого заголовка на билетѣ отпечатанъ цѣлый рядъ правилъ и наставленій, какъ нужно пользоваться билетомъ. Между прочимъ на билетахъ написано: „Время отъѣзда: каждый часъ стходить экстренный поѣздъ. Прибытіе: смотри потому, какъ будетъ угодно Богу. Цѣны мѣстамъ: I классъ, — невинность или покаяніе и обѣтъ бѣдности, послушанія и цѣломудрія. II классъ, — покаяніе и вѣра въ Господа Бога, который поможетъ вести чистую и добродѣтельную жизнь. III классъ, — полное раскаяніе и покорность предъ Божіей волей, блюденіе заповѣдей и достойное исполненіе своихъ человѣческихъ обязанностей — жены, матери или вдовы. Примѣчанія: 1) билеты на обратный поѣздъ не выдаются; 2) по этой линіи не ходятъ увеселительные поѣзда; 3) маленькія, невинныя дѣти, если только они принадлежатъ къ лону католической церкви, не платятъ за поѣздъ въ рай ничего; 4) пассажиры просятъ не брать съ собой много багажа, кромѣ указанного, во избѣжаніе могущаго произойти опозданіа на поѣздъ, или конфискаціи лишняго багажа при таможенномъ досмотрѣ на послѣдней пограничной станціи; 5) пассажиры принимаются на всѣхъ станціяхъ и по всей линіи; 6) пассажирскіе билеты должны имѣть печать святаго крещенія и добавочное свидѣтельство о причащеніи; 7) каждый пассажиръ можетъ на пути пе-

реходить изъ низшаго класса въ высшій, прилагая разницу стоимости билета; переходъ изъ высшаго класса въ низшій объявляется недопустимымъ и сопряженнымъ съ опасностью для жизни.

Этотъ не лиричный интереса документъ отпечатанъ въ 1909 году въ типографіи Бонифаціи въ Падерборнѣ.

„Нов. Вр.“

На нивѣ.

На просторѣ початой увлажненной нивы
Я съ лукошкомъ сѣмянъ съ рання утра иду
Тихъ мой шагъ и движеніа не торопливы,
Свое дѣло я мирно веду.

Какъ отрадно прохладою вѣтъ изъ дали!
Какъ лазурь высока и прозрачно-тиха!
Какой миръ на душѣ!.. И не зная устали,
Все впередъ поступаетъ нога.

Божьей помощью весь утвердился я мощно:
Что Богъ дастъ, а взростеть на просторѣ
полей

Даже въ этой далекой землѣ полунощной,
Только сѣмя забрось въ сердце ей.

Мысль: дивно взойдетъ моя скромная нива.
Вотъ пойдутъ зеленыя, колосъ книзу
скрепить,

Зажелтѣется вся для желаннаго жнивна...
Кто посмотритъ — лицо прояснитъ.

Пусть бы даже не мнѣ этой жатвы итоги
Подводить, веселясь, я довольствомъ горю:
Слава Богу, мои еще въ силунокѣ ноги,
Что могу, то теперь и творю.

Прот. Л. Туркевичъ.

За редактора

Прот. А. Немоловскій.